

Глава 1

Фигура улыбнулась, взяв в руки свое новое творение-толстый пояс из темно-коричневой кожи с овальной пряжкой. На нем было выгравировано "лучший папа", он проскользнул сквозь туман и появился в раздевалке магазина, и никто его не заметил.

Фигура легко проскользнула между покупателями, лавируя между их невидящими взглядами. Их глаза скользили по фигуре, словно ее там и не было. Через несколько мгновений он добрался до небольшого отдела мужской одежды и повесил ремень на вешалку вместе с другими.

К тому времени, как он скрылся в тумане, появились три девушки. Сестры. У старшей были светлые волосы и кольцо в носу, ее большие груди заполняли ее топ. Следующая по старшинству была стройной и эфемерной, тихой девушкой, которая поправила очки. Младшая подпрыгивала на месте, ее груди были большими для ее юного возраста, а на губах заиграла игривая улыбка.

- Вот оно! - взвизгнула она и схватилась за ремень.

~~~~~

Тревор Дэниелс

- С Днем Рождения тебя! - Пропели три мои дочери. Джанель, Сара и Тоня столпились вокруг меня, когда передо мной стоял мой праздничный торт, на торте стояли две свечи. - С Днем Рождения тебя! С Днем Рождения, дорогой папочка! С Днем Рождения тебя!

- Загадай желание! - завизжала Тоня, моя младшая четырнадцатилетняя дочь.

Я наклонился и задул свечу. Два огонька погасли. От них поднимались струйки голубоватого дыма, в воздухе витал запах расплавленного воска. Мои дочери захлопали в ладоши. Джанель, самая старшая из них, в свои восемнадцать лет выдернула свечи, и кольцо в ее носу блеснуло на свету.

- Сорок четыре! - сказала Тоня, качая головой. Она была не по годам развита. - Чего же ты хотел, старый пердун! - Игриво пошутила она.

- Тоня, - прошипела Сара, толкая локтем младшую сестру. В свои шестнадцать лет она была стройной девушкой, ее каштановые волосы были аккуратно подстрижены вокруг лица. У каждой из них в чертах лица были черты матери. Нос Мэри - у Джанелль, глаза и уши-у Сару, губы и подбородок-у Тони. - Не будь грубой.

- Папа знает, что я шучу, - сказала Тоня, закатывая глаза. - Правда, Папочка? - Она сверкнула на меня своими голубыми глазами, ее светлые волосы, собранные в косички, падали на ее

слишком невинное лицо.

- Она просто завидует, потому что она молодая пердуня, - сказал я, улыбаясь Саре.

- Ага! - Ответила Тоня.

Я посмотрел на торт. - Отлично смотрится, девочки. Надеюсь, вы не испортили кухню, готовя его.

- Успокойся, Папа, его сделала я, - сказала Джанелль. На ней была рубашка и обтягивающие бедра джинсы. Я вздохнул от того, как это было откровенно. Я помню, когда все трое были такими маленькими принцессами, очаровательными и скромными. Это было еще тогда, когда их мать была жива.

Если бы Мэри была здесь, разве она не помешала бы Джанелль так одеваться? Тоня начала подражать своей старшей сестре, одетая в обтягивающие шорты, которые демонстрировали ее бедра, и укороченный топ, который обтягивал ее грудь. Стройная Сара, которая хоть и была на два года старше Тони, но почему-то выглядела моложе в футболке и юбке, схватила нож.

- Давай порежем торт, - предложила Сара. - Он шоколадный!

- Твой любимый, да, папочка? - Спросила Тоня. - Я позаботилась, чтобы мы приготовили твоё любимое блюдо.

- Да, и это почти все, что ты сделала, - сказала Джанелль, хватая бумажные тарелки.

- Я выбирала подарок! - Тоня улыбнулась мне. - Хочешь посмотреть, папочка?

- Конечно, - сказал я, когда Сара разрешила торт и положила большой угловой кусок на бумажную тарелку, которую держала Джанель. Затем она протянула его мне пластиковой вилкой. На губах моей старшей дочери играла радостная улыбка.

- Спасибо.

- Не за что, папа, - сказала Джанелль. - Мы должны позаботиться о тебе, старый пердун.

Я бросил на нее быстрый взгляд.

Джанель улыбнулась мне в ответ. - Если ты не собираешься снова встречаться, то нам придется позаботиться о тебе. Это действительно несправедливо, папа. Мы-молодые женщины. Мы должны были бы отлично провести время, но вот мы здесь, стараемся, чтобы сделать тебя

счастливым.

- Я пытался встречаться, - пробормотал я. - Это трудно. Все эти проклятые приложения. Знаешь, когда я был в твоём возрасте, у нас не было приложений. Черт, у нас даже не было мобильных телефонов, не говоря уже о смартфонах. На самом деле ты должен был пойти и встретиться с людьми. Я познакомился с твоей матерью на вечеринке.

Джанелль одарила меня ослепительной улыбкой. - Бедняжка. Приходится иметь дело с приложениями. Ты стареешь, папаша. Скоро ты будешь пускать слюни и ходить в подгузниках.

- Хорошо, что у меня есть три милые дочки, которые заботятся обо мне, - сказал я. - Я имел с вами дело, когда вы все были в пеленках, так что все честно.

Щеки Джанелль вспыхнули, и она поежилась.

- Хочешь, я покажу тебе фотографии? - Спросил я. - Жаль, что твоего последнего бойфренда здесь нет.

- Чед не мой парень, - сказала Джанелль. - Мы просто перепихнулись. Ничего особенного.

Я отрицательно покачал головой. Ничего особенного? Ей было восемнадцать, так что я ничего не мог с этим поделать.

- А вот и я, папа, - сказала Тоня, влетая с длинной узкой коробкой, завернутой в Красную оберточную бумагу и украшенной елочками. Это было далеко не то время года, но, вероятно, это было все, что у нас было в доме. - Она протянула его мне. - Надеюсь, тебе понравится.

- Да, - ответила Джанелль.

- Это прекрасно, - сказала Сара, поправляя очки и улыбаясь мне.

Я развязал ленту, а затем разорвал оберточную бумагу, возбуждение росло во мне. Мои три маленькие девочки были вокруг меня, глядя на меня. Сердце бешено колотилось в груди. Не знаю почему, но это было так трогательно. Возможно, мне и пришлось бы растить их самостоятельно в течение двенадцати лет, но я сделал достаточно хорошую работу. Они не ненавидели меня. В основном мы ладили.

Слава богу, никто из них не пришел домой и не сказал мне, что она беременна.

Я открыл коробку и нашел кожаный ремень с толстой пряжкой, на которой было написано: ...

- Проклятье, - сказал я, чувствуя, как меня захлестывает волна эмоций, когда я читаю, что там было написано. Слезы жгли мне глаза. Я погладил слова. "Лучший Папа". Мне приходилось держать свои эмоции в узде, чтобы они не вышли из-под контроля.

- Тебе нравится? - Спросила Тоня напряженным голосом. Она посмотрела на меня своими голубыми глазами.

Они все ждали. Карие глаза Сары смотрели на меня из-под очков. Голубые глаза Джанель задрожали. Она сцепила руки, когда я вытащил пряжку ремня из коробки и улыбнулся моим девочкам.

- Это прекрасно, - сказал я, и мой голос слегка дрогнул. Я прочистил горло. - Спасибо.

- Ты самый лучший папа, - сказала Тоня, когда я обняла трех своих девочек, ремень болтался у меня в руке.

- Да, ты вырастил двух прекрасных девочек, - сказала Джанель, - и одного сорванца.

- Ага, - сказала Тоня, крепко обхватив меня руками. - Сара - такое отродье.

Мы все расхохотались. Я сжал своих девочек, а затем отпустил их. Я держал пояс перед собой, снова вглядываясь в слова. Я имею в виду, это было прекрасно. Я провел пальцем по этим буквам, позволяя им проникнуть в мою душу.

- Иди надень его, - сказала Тоня. - Держу пари, что ты будешь выглядеть в нем сексуально.